

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ИСТОРИИ
КАЗАЧЕСТВА XX ВЕКА

Материалы
Всероссийской научной конференции
(17-18 октября 2013 г., г. Волгоград)

г. Волгоград
2013

УДК 94(47)''19''(093)
ББК 63.211(2Рос)6
И 91

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 13-11-34502 г(р)
«Организация и проведение всероссийской научно-практической конференции
«Источниковедческие проблемы в исследованиях по истории казачества XX века»

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, профессор И. О. Тюменцев (отв. редактор);
канд. ист. наук, доцент О. В. Рвачева (зам. отв. редактора);
канд. ист. наук А. Л. Клейтман,
канд. ист. наук Е. В. Перерва,
канд. ист. наук Е. М. Цунаева

И 91

Источниковедческие проблемы в исследованиях по истории казачества XX века: всероссийская научная конференция (2013; Волгоград): Всероссийская научная конференция «Источниковедческие проблемы в исследованиях по истории казачества XX века», 17-18 октября 2013 г.: [материалы] / отв. ред. И. О. Тюменцев; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – 252 с.

ISBN 978-5-7786-0496-4

Материалы сборника посвящены рассмотрению общеисторических и источниковедческих аспектов работы с архивными материалами, выявлению новых подходов интерпретации источников и информационных возможностей источников, обзору специфики изучения новых источников и на этой основе расширению границ исторического знания. Тематика статей охватывает период конца XIX – XX вв., авторы на основе разных видов источников рассматривают особенности исследования истории казачества.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех заинтересованных читателей.

УДК 94(47)''19''(093)
ББК 63.211(2Рос)6

ISBN 978-5-7786-0496-4

© Волгоградский филиал
ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Тюменцев И. О.	Современное состояние источниковедения истории российского казачества (вместо предисловия).....	7
Архипенко Н. А.	Региональная художественная литература как материал для изучения традиционной культуры: источниковый потенциал и методология исследования.....	11
Баранов А. В.	Особенности источников по истории общественного мнения казаков в 1920-х гг. (по материалам Дона, Кубани и Терека).....	16
Биливченко С. Н.	Запорожское казачество в представлении населения Южной Украины второй половины XIX – начала XX вв.....	22
Бондарев В. А.	Документы казачьего отдела ВЦИК как источник о завершающем этапе гражданской войны в казачьих районах Юга России.....	29
Бочарова О. В.	Документы политотделов МТС как источник по изучению положения в казачьих районах Юга России первой половины 1930-х гг.....	33
Братолобова М. В.	Карикатура в донской периодической печати нач. XX в.: казачья специфика, особенности развития.....	39
Бугай Н. Ф.	Проблемы истории российского казачества в условиях «возрождения»: интерпретация источников. 1990-е – начало XXI в.....	46
Васильев И. Ю.	Источники для исследования ментальности (на примере кубанского казачества).....	54
Власкина Н. А.	Словари донских говоров как источник для изучения народной религиозности.....	62

Гайворонская А. В.	Источники по изучению истории повседневности офицеров Кубанского казачьего войска (вторая половина XIX – начало XX вв.).....	70
Годовова Е. В.	Рукопись казака Н. В. Агапова как исторический источник по изучению повседневной жизни оренбургских казаков.....	78
Кринко Е. Ф.	Участие казачества в Великой Отечественной войне: основные источники и их информационные возможности.....	82
Луночкин Д. М.	Проблемы старообрядчества казаков Дона в контексте историографии старообрядчества в России.....	90
Максимов К. Н.	Материалы переписи 1873 года области Войска Донского как источники по изучению демографии донских калмыков-казаков.....	97
Матвеев О. В.	Белорусский компонент в составе казачества Кубани в зеркале источников конца XVIII первой половины XIX вв.....	101
Молдавский Р. Л.	Образ запорожского казачества в устных крестьянских нарративах Степной Украины начала XXI в.....	111
Морозова О. М.	Личные фонды ГАРО и неформальная история донских казаков.....	117
Озеров А. А.	Средства массовой информации как источниковая база в изучении проблем возрождения современного казачества.....	123
Олейник А. Л.	Теория анархизма в Махновской республике в свете отдельных документов и нарративов.....	126
Очиров У. Б.	Фонды РГВА как источник по истории калмыцких полков Белой армии (1918 – 1920 гг.).....	133
Панкова-Козочкина Т. В.	Архивные источники о муниципализации в станицах Кубани во второй половине 1920-х гг.....	138

Петрова И. С.	Коллекции архивных документов как источник по истории казачества (на материалах Государственного архива Волгоградской области).....	143
Ратушняк О. В.	Источники по истории и культуре казачьего зарубежья в Государственном архиве Краснодарского края.....	147
Рвачева О. В.	Специфика документов по истории казачества советского периода Архивного фонда Волгоградской области (по материалам ЦДНИВО, ГАВО, Архива УФСБ по Волгоградской области).....	151
Рудиченко Т. С.	Собирательская деятельность ростовских фольклористов в 30-х – 60-х гг. XX в. (по данным архива Т. И. Сотникова).....	159
Рыблова М. А.	Методы «устной истории» в исследованиях истории и культуры донского казачества первой половины XX в.....	165
Самовтор С. В.	Нереализованные топонимические проекты на Кубани в конце XVIII – начале XX вв. как источник по истории Кубанского казачьего войска.....	173
Сень Д. В.	Исследования по истории казачьих сообществ Северного Кавказа конца XVII в. – начала XVIII в.: достижения и проблемы архивной эвристики.....	176
Сивков С. М.	К вопросу о расширении источниковой базы по истории Кубанского казачества в период Гражданской войны.....	189
Скиба К. В.	Казачья свадебная обрядность в «Автобиографии» Ф. А. Елисеева.....	191
Скорик А. П.	Как «казак» Волошин бешмет продавал: поиск истины в южно-российских источниках 1930-х гг.....	199
Татарченко М. В.	Государственно-правовые институты и правовая природа донского казачества в зарубежной отечественной историографии.....	206

Тикиджьян Р. Г.	
Переписи населения – важный источник изучения социально-экономической и этно-культурной истории казачьих областей Юга Российской империи конца XIX - начала XX века (на примере Области Войска Донского).....	211
Торопицын И. В.	
Записки В. И. Лисунова как источник по истории станицы Дурновской Астраханского казачьего войска конца XIX - начала XX вв.....	220
Тюменцев И. О.	
Историко-юбилейные очерки закубанских станиц как исторический источник.....	226
Филиппова И. А., Кузнецова Ю. Г.	
Источниковедческие проблемы изучения истории хуторов Верхнеуральского уезда.....	236
Хлынина Т. П.	
Корпус источников по истории казачества раннего советского времени и его исследовательские возможности.....	242
Сведения об авторах.....	248

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА
(вместо предисловия)**

**Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте России»**

Казачество играло исключительно важную роль в истории России и ее соседей с конца XV века, поэтому эта тема или ее отдельные аспекты постоянно находится в центре внимания историков, начиная с момента зарождения российской историографии в XVIII веке. Решение многих поставленных исследователями проблем напрямую зависит от изучения источников по истории казачества и осмысления опыта проделанной работы. Однако этого осмысления в литературе нет, так как отсутствуют специальные работы по источниковедению истории российского казачества. Именно поэтому эта проблема стала главной темой конференции в Волгограде в октябре 2013 года.

Историография казачества зародилась в российской историографии в рамках изучения истории служилого сословия. Правда, в центре внимания российских историков было прошлое дворянства. Казачество, составлявшее нижнюю прослойку служилого сословия, явно находилось на периферии исследований. Именно поэтому первоначальный толчок российскому казачеведению дало донское краеведение XVIII – начала XIX вв. Краеведы сыграли исключительно важную роль, собрав значительные массивы источников, многие из которых затем погибли. Они сформировали первоначальную базу исследований, которая во многом определила развитие историографии. Как правило, исследователи публиковали источники в приложениях, обильно цитировали или помещали в примечаниях. Специальных изданий источников и их сопоставления и анализа не проводилось [1; 2; 3].

В XIX веке казачье краеведение со временем переросло в историческую науку. С появлением Археографической комиссии и ее отделений в регионах России началось издание источников, как из столичных, так и из местных архивов. В начале XX века эта работа стала планомерной. Появились специальные сборники документов, проливающие свет на историю казачества [4; 5; 6, с. 162; 7 и др.]. Эвристика, археография и внешняя критика казачьего источниковедения, несомненно, достигли значительных успехов. Тогда как внутренняя критика и герменевтика явно отставали от достигнутого российским источниковедением уровня. Большинство историков казачества увлекались популярными историями, и им не хватало академичности [8; 9; 10 и др.].

После Октябрьской революции и гражданской войны дореволюционная историографическая традиция изучения истории казачества продолжилась

Библиографический список

1. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2830. Л. 3 об. - 4.
2. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10020. Л. 4 - 6.
3. Матвеев. О. В. Прусский принц в Кавказской войне [Текст] / О. В. Матвеев // Древности Кубани. – Краснодар. 1998. – Вып. 6.
4. ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 46.
5. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 150.
6. ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 1061.
7. ГАКК. Ф. 449. Оп. 5. Д. 221. .
8. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10228. Л. 61 об. - 62.
9. ГАКК. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 354. Л. 34.

Д. В. Сенъ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ КАЗАЧЬИХ СООБЩЕСТВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КОНЦА XVII в. – НАЧАЛА XVIII в.: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ АРХИВНОЙ ЭВРИСТИКИ¹

ФГАОУ ВПО «Южный Федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассмотрены некоторые направления архивного поиска и его результаты, связанные с выявлением источников по истории казачьих сообществ Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа. Речь идет о казаках Кумы, Аграхани и Кубани, возникших на исторической сцене в конце XVII в. после отступления с Дона на Кавказ нескольких сотен казаков-старообрядцев, участников первой в истории донского казачества «братоубийственной войны» [1, с. 34]. Происхождение и состав источников, относящихся к исследованию прошлого казаков-некрасовцев, заслуживают отдельного рассмотрения и нами частично анализировались [2, с. 226-243; 3, с. 244-260]. Помимо этого, автором были рассмотрены другие источниковедческие проблемы истории казачьих сообществ Дона и Северного Кавказа [4, с. 131-144]. Изучение вышеуказанных сообществ связано с такими важными и недостаточно исследованными темами как итоги старообрядческого движения на Дону 1680-х гг., неконфронтационные отношения донских казаков с Крымским ханством и Османской империей, история старообрядчества на Дону и на Северном Кавказе, история славянского (христианского) населения Крымского ханства и Османской империи.

Особое значение событий, которые привели к появлению в истории казачества этих «новых», «поздних» казачьих сообществ, связано с двумя,

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФГФ. Проект № 13-01-00173 «Южные границы России второй половины XVI–XVIII вв. и трансформация пограничных сообществ».

как минимум, обстоятельствами: с решением части донских казаков-старообрядцев *навсегда* покинуть Дон и с готовностью крымских ханов и властей османского Азова *принять и поддержать* казаков-неконфромистов. Россия признала серьезной проблемой появление постоянного казачьего населения в подданстве крымских ханов, также активно способствуя ликвидации казачьего присутствия на Куме и на Аграхани. Военная активность этих казаков затронула торговые интересы России даже на Каспийском море. Сманивание кубанскими казаками донцов и их бегство на Кубань представляло собой основательную проблему для Войска Донского. Терский, черноморский и астраханский воеводы всерьез опасались нападений «воровских казаков» на свои крепости. В сотрудничестве с этими казаками долго были заинтересованы многие кавказские феодалы (владельцы). Системные формы поддержки (от финансовой помощи до удовлетворения духовных запросов) оказали казакам-«изменникам» крымские ханы и азовские беи. Сошлемся на свидетельство конца XVII в. о том, что казакам, «ворам и изменникам», «давать... в Азове у бея и в Крыму у хана жалованья» [5]. Согласно данным за 1697 г., среди кубанских казаков находился «поп белой» с Медведицы, «да чернецов человек з дватцать живут с ними казаками особно куренем, а сказывают те чернецы, что они ушли для того, что их в вере неволят по-новому» [6]. Но еще в феврале 1693 г., отвечая на просьбу казачьих посланцев, хан Селим-Гирей, заслушав челобитную о принятии в «холопство», «принял их (казачков. – Д. С.)... с великою любовью и велел им жить... казыева улусу татаром» (среди Малых ногайцев. – Д. С.) [7]. Источники говорят о том, что ни тогда, ни позже казаки не боялись обращаться к ханам с различными просьбами, часто находя в Бахчисарае действенную поддержку.

Новейшие результаты архивной эвристики способствовали включению сюжетов о кумских, аграханских и кубанских казаках в проблематику нового направления в казачеведении – «Казачество Дона и Северного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья». Это направление, имеющее своих сторонников и противников, уделяет основное внимание *неконфронтационным* отношениям казачьих сообществ с Крымским ханством и с Османской империей. Адаптация указанных в начале статьи сообществ в пространстве Pax Islamica и их сотрудничество с мусульманскими правителями – яркое подтверждение потенциала направления, хронологически охватывающего вторую половину XVI в. – начало XIX в. Сегодня очевидно, что, несмотря на существенные успехи в изучении некрасовских казаков (об опыте которых вспоминают едва ли не чаще всего, говоря о пребывании казаков за пределами России), история кумских, аграханских и первых кубанских казаков как самостоятельная тема может быть рассмотрена в формате, как диссертации, так и опубликованной монографии. Главным основанием для подобного утверждения, реализацией которого могут воспользоваться, прежде всего, молодые, начинающие ученые-казачеведы, стал анализ информационных возможностей уже найденных документальных источников,

а также наши оценки потенциала центральных и региональных российских архивов, связанные с предварительным выявлением источников по истории казачьих сообществ Кумы, Аграхани и Кубани. Еще несколько лет назад, когда историография темы уже располагала пионерными основательными статьями Б. Боука и О. Г. Усенко [8; 9], говорить об этом было проблематично. По нашему мнению, такое положение вещей можно связать, *во-первых*, с применением новых подходов к изучению казачье-османского и казачье-крымского взаимодействия, *во-вторых*, с новейшими результатами архивной эвристики. Именно поисковой работе в архивах нами отводится особое место в изучении темы. Ее развитие связано как с установлением новых исторических фактов, так и с расширением исследовательских запросов и тематического контекста.

Именно *масштабы* явления, установленного благодаря недавнему вводу в научный оборот *многочисленных* источников (связанных с участием кумских, аграханских и кубанских казаков в жизни донского и северокавказского казачества, старообрядчества, в истории пограничных владений России на Юге и в истории российских народных движений, боевого сотрудничества казачества с народами Северного Кавказа), позволяют либо ставить исследовательские вопросы, ранее в науке не формулировавшиеся, либо изучать на новом уровне сюжеты, фрагментарно освещенные в предшествующей историографии. Среди новых и актуальных вопросов темы выделяются: стратификация казачьих сообществ Кавказа, выходцев с Дона (религиозный, половозрастной, количественный состав); источники пополнения рядов кубанского казачества (поскольку кумские и аграханские казаки достаточно быстро сошли с исторической арены, а их остатки влились в сообщество казаков Кубани), отношение казаков к перспективам пребывания в новом крымском подданстве и соседства с османским Азовом; казачья антропонимия; география расселения казаков по территории Кубани; военное сотрудничество казаков с народами Кавказа и их элитами; занятия казаков Кавказа в связи с традициями донского казачества и с новыми условиями проживания в регионе, включая занятие работоторговлей; воинское искусство казаков и география казачьих походов – как сухопутных, так и на море; история «сманивания» казаками Кавказа донских казаков, религиозная жизнь кумских, аграханских и кубанских казаков, а также состав духовенства, окормлявшего их; складывание у казаков Кубани войсковой организации и т. д.

Некоторые важные источники по истории кумских, аграханских и первых кубанских казаков были введены в научный оборот еще в дореволюционный период [10; 11; 12]. Главным образом, эти делопроизводственные материалы отражали отступление донских казаков на Кавказ (прежде всего на Куму и на Аграхань) в конце XVII в., события их военной истории, некоторые аспекты отношений с Войском Донским, а также попытки России добиться

нейтрализации новой казачьей угрозы в лице казаков-«изменников». Эти источники извлекались публикаторами из собраний центральных (ведомственных) и провинциальных архивов – Московского архива МИД, Московского архива Министерства юстиции, архива Астраханского губернского правления. Исключительно содержательны в этом отношении оказались материалы «Донских дел», хранившихся в то время в Московском архиве МИД, а ныне – в РГАДА. Для авторов немногочисленных дореволюционных публикаций (В. Г. Дружинина П. П. Короленко, В. Д. Сухорукова, П. Л. Юдина [13, с. 183-213; 14, с. 1-15; 15, с. 350-357; 16, с. 6-10], характерно обращение не только к опубликованным, но и к неопубликованным источникам. Само по себе, однако, это не избавляло труды дореволюционных специалистов от резких оценок в отношении антироссийских действий казаков-«изменников» («варварскими» именовал их поступки В. Д. Сухоруков и пр.), а также от неверных интерпретаций, связанных с масштабами военной активности казаков и, главное, с мотивацией казачьих поступков, столкнувшихся за пределами Донской земли с новым окружением, с новыми условиями жизни. Вместе с тем картина дореволюционного архивного поиска показывает, что материалы российского приказного делопроизводства уже тогда составили основу для научных трудов, а ценность ряда археографических публикаций сохраняется и сегодня.

Важными по своей значимости для изучения прошлого первых кубанских казаков являются документы Азовской приказной палаты конца XVII в. – начала XVIII в., опубликованные Г. В. Вернадским в 1920 г. [17, с. 249-296] Эти материалы приказного делопроизводства раскрывают неизвестные до того страницы отношений казаков Кубани с элитами Крымского ханства, их военной активности, направленной против России и, в частности, против Войска Донского. В распоряжении исследователей, среди других документов, оказались переводы писем представителей крымских элит к азовским воеводам и исключительно насыщенные распросные речи недавних пленников. Анализ документов привел публикатора к расширению исследовательского поля темы. В частности, внимание Г. В. Вернадского привлек термин «ахреяне», неоднократно применявшийся по отношению к кубанским казакам. Этот сюжет получил недавно свое развитие в связи с историей представлений в России об измене, о культурном «антиповедении», об отношениях в казачье-османском пограничье и пр. [18, с. 128-150] Публикация материалов астраханского делопроизводства документов конца XVII в. была продолжена в советское время усилиями Е. Н. Кушевой и Н. Г. Волковой [19]. Главным образом, они касались действий кумских и аграханских казаков на Каспийском море. Переписка К. А. Булавина и повстанцев с кубанскими казаками за 1708 г. была опубликована в 1935 г. в сборнике «Булавинское восстание». Отдельные документы публиковались и позже, однако разрозненные

усилия советских специалистов долгие годы не приводили к «прорывам» в изучении казачьих сообществ Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа. Их прошлое терялось на фоне «героической» истории народных движений и не менее заметной истории пребывания казаков-некрасовцев во «враждебном мусульманском окружении». Таким образом, причины указанного явления уместно связать не только с фрагментарным пополнением источниковой базы, а сам вопрос требует отдельного рассмотрения. Однако факт остается фактом – всего несколько лет назад тема казачьего присутствия, например, на Кубани в период до 1708 г. («донецкрасовский период») оставалась на положении маргинальной среди других «казачьих сюжетов» из истории Дона и Кавказа конца XVII в. – начала XVIII в.

Настоящий исследовательский прорыв случился после публикации в 2000 г. и 2001 г. статей российского (О. Г. Усенко) и американского (Б. Боука) ученых [8; 9]. Оба специалиста, основательно исследуя фонды центральных и региональных архивов, вывели тему изучения первых кубанских казаков на новый уровень. Появились новые ориентиры, связанные с изучением причин достаточно быстрой адаптации казаков на территории Кубани, складывания у них войсковой организации, расселения казаков, их отношений с другими казачьими сообществами, занятий казаков рыбным промыслом и работоторговлей, географии их походов и пр. Труды обоих ученых, сопровождаемые, соответственно, археографической публикацией (Усенко) и большим цитированием документов (Боук), привлекли внимание специалистов к тем архивам и фондам, которые нечасто попадали в поле зрения других казачеведов (РГАДА, Ф. 119, 158, 371 и др.; ГАВО, Ф. И-5). Ряд авторских выводов базировался на анализе распросных речей выходцев из кубанского плена, значение которых в ходе сплошной эвристики подобных архивных дел Государственного архива Воронежской области ГАВО значительно возросло. Б. Боук опубликовал, помимо прочего, образцы частной переписки кубанских казаков начала XVIII в. и текст иммунитетной грамоты крымского хана Девлет-Гирея II казакам Кубани. Главное – благодаря вводу в научный оборот новых источников историками было предложено такое звучание темы, которое открывало, *во-первых*, существенные перспективы в развитии источниковой базы, *во-вторых*, способствовало актуализации вопросов, находившихся раньше на периферии исследовательского внимания, *в-третьих*, органично вписывало историю казаков Кумы, Аграхани и Кубани в прошлое *всех* казачьих групп, связавших свою судьбу с Кавказом, с мусульманскими государствами Причерноморья.

Регулярно пополняется источниковая база по истории казачьих сообществ Кавказа и сегодня. Архивная эвристика была организована нами в фондах Научно-исторического архива Санкт-Петербургского Института истории РАН, Российского государственного архива древних актов, Государственного архива Воронежской области, Российского государственного архива Во-

енно-Морского Флота. Подробное описание авторской методики, связанной с установлением мест возможного хранения ретроспективной информации или информационных возможностей конкретного архивного фонда, требует отдельного изложения. В одних случаях указание на место хранения опубликованных документов служило нам отправной точкой архивного поиска. Так начиналась наша работа с фондом № 178 (Астраханская приказная палата) Научно-исторического архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. В других случаях учитывались вертикальные и горизонтальные связи российских учреждений, в поле зрения которых попадали казаки-«изменники». Имели место случаи, когда результаты конкретного поиска зависели от сплошного просмотра дел с «расспросными речами» выходцев их кубанского плена (Ф.И.-5 ГАВО). В отдельных случаях, зная историю фондообразователя и перемещения документов фонда в связи с переименованием архива и т. п. основаниями, архивный поиск облегчался путем обращения к дореволюционным справочным материалам. Например, ценные по своей информативной значимости документы обнаружены нами в столбцах Белгородского стола Ф. 210 РГАДА. Организация поиска существенно облегчалась при использовании нужных книг капитального «Описания документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции» [20; 21; 22], с помощью которых можно относительно быстро отследить «свою» тему.

Следствием архивной эвристики в контексте новых исследовательских задач стали новые факты о казачьем Исходе с Дона на Кавказ на рубеже 1680-х – 1690-х гг., об отношениях между несколькими казачьими группами, уходившими с Дона, об истории неоднократных попыток России добиться их выдачи или добровольного возвращения. Сообщества Северо-Восточного Кавказа, представленные кумскими и аграханскими казаками, уже в первой половине 1690-х гг. влились в состав казаков Крымского ханства (Кубани), способствуя развитию их военной активности и адаптации в новых условиях. Нами установлено происхождение ряда кумских, аграханских, кубанских казаков. Выявлены новые свидетельства о военной активности этих «воровских» казаков на Каспийском море. Нами сделан вывод о том, что часть казаков осталась на Куме и Аграхани после 1692 г., о чём раньше в науке не было известно. Установлены новые факты о связях казаков Кубани с крымскими ханами и с крымскими элитами, с властями османского Азова, о налаживании ими на Кубани своей религиозной жизни, о географии казачьих походов (набегов) и составе их участников, о численности и местах проживания кубанских казаков и об их отношениях с местным ногайским населением, о сманивании этими казаками представителей Войска Донского, об истории именования кубанских казаков «ахреянами», о казачьем атамане С. Пахомове и др. [23; 24; 25; 26; 27; 28, с. 357-362]. Готовится к публикации материал о торговле кубанских казаков ясырем, об их семейном и половозрастном составе, а также о священническом составе у казаков Северо-Восточного и Северо-Западного Кавказа конца XVII в. – начала XVIII в.

Формирование источниковой базы, помимо научных достижений, характеризуется некоторыми проблемами и сложностями. Например, нельзя утверждать, что установлен исчерпывающий перечень архивов, в которых с наибольшей вероятностью можно вести тематический архивный поиск. Не принесли пока особых количественных результатов поиски восточных источников по теме исследования. Это притом, что сейчас регулярно вводятся в научный оборот османские источники по истории донского казачества XVI в. [29; 30; 31], а также выявлены некоторые османские документы XVIII в. по истории некрасовских казаков. Целый ряд заголовков дел в фондовых описях центральных и региональных архивов – «глухие». Не упорядочен поиск в тех фондах, например, РГАДА, которые нечасто привлекаются в ходе поисковой работы. Недостаточное внимание уделяется работе с документами Ф. 119 (Калмыцкие дела), тогда как «Деле о присланных из Саратова от калмыцкого тайши пленных...» [32] содержатся редкие сведения о первых годах пребывания казаков на Кубани в конце XVII в., об их отношениях с ханом, об организации войсковой жизни, о «старообрядческом следе» в истории указанного сообщества и т. п. Документы другого дела [33] содержат неизвестные по другим источникам сведения о заключительном этапе борьбы с донскими старообрядцами в конце 1680-х гг., которая и привела к появлению постоянного казачьего населения на Кавказе, в т. ч. на Кубани. Отдельную проблему составляет реконструкция потенциальной источниковой базы и оценки выявленной (актуализированной) базы (репрезентативность и пр.). Не всегда исследователь обращает внимание на содержание, при наличии, т. н. «записных книг» и других, подобных им справочных материалов приказного делопроизводства. Например, это можно проделать, изучая Ф. И-5 ГАВО, исключительно важный для изучения прошлого казаков Кубани. Задача при этом – попытаться сравнить информацию о созданных документах с характеристиками сохранившихся и выявленных документов, актуализируя при необходимости новый поиск. Наконец, обратим внимание на проблему, характерную и для центральных архивов – неудовлетворительная сохранность документов, что может отразиться на будущих результатах архивной эвристики. Например, часть документов Ф. 178 НИА СПбИИ РАН пребывает в ветхом состоянии, а некоторые тексты, несмотря на реставрацию – угасающие. Общими усилиями предстоит решить еще большое число малоизученных и дискуссионных вопросов прошлого кумских, аграханских и кубанских казаков, а также выделить новые исследовательские задачи. Первостепенное значение будет принадлежать здесь организации нового архивного поиска и всестороннему обсуждению полученных результатов. Без этого трудно рассчитывать на очередной прорыв в развитии направления, еще недавно не сформулированного в российском казачеведении.

Библиографический список

1. Мининков, П. А. Основы взаимоотношений Русского государства и донского казачества в XVI – начале XVIII в. [Текст] / П. А. Мининков // Казачество России: прошлое и настоящее. – Ростов на/Д.. 2006. – Вып. 1.
2. Сень, Д. В. Казаки-некрасовцы в Крымском ханстве: актуальные вопросы изучения [Текст] / Д. В. Сень // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура. Сб. науч. статей / Отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов-на-Дону, 2012.
3. Мильчев, В. И., Сень Д.В. Казаки-некрасовцы: язык, история, культура. Сб. науч. статей / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2012.
4. Сень, Д. В. Источники по истории казачьего населения Дона и Северного Кавказа конца XVII – начала XVIII в.: проблемы поиска и интерпретации [Текст] / Д. В. Сень // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». – 2011. – №12(74).
5. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стлб. 1406. Л. 126.
6. РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1697 г. Д. 9. Л. 8.
7. Научно-исторический архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 12348. Л. 1.
8. Боук, Б. М. К истории первого Кубанского казачьего войска: поиски убежища на Северном Кавказе [Текст] / Б. М. Боук // Восток (Oriens). – 2001. – № 4.
9. Усенко, О. Г. Начальная история кубанского казачества (1692–1708 гг.) [Текст] / О. Г. Усенко // Из архива тверских историков. – Тверь, 2000. – Вып. 2.
10. Акты исторические [Текст]. – СПб., 1842.
11. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею [Текст]. – СПб., 1872. – Т. 12:
12. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным [Текст]. – Новочеркасск, 1891. – Т. 1.
13. Дружинин, В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века [Текст] / В. Г. Дружинин. – СПб., 1889.
14. Короленко, П. П. Некрасовские казаки [Текст] / П. П. Короленко // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. – Екатеринодар, 1900. – Вып. 2.
15. Сухоруков, В. Д. Историческое описание Земли Войска Донского [Текст] / В. Д. Сухоруков / Комментарии, дополнения, вступ. статья Н. С. Коршикова, В. Н. Королева. – Ростов на/Д., 2001.
16. Юдин, П. Л. Из-за старой веры (Из истории религиозных движений в Гребенском казачестве) [Текст] / П. Л. Юдин // Записки Терского общества любителей казачьей старины. – 1915. – № 13.
17. К истории колонизации Азовского побережья: Азовские дела по сношениям с Крымом и Кубанью (1698–1701), хранящиеся в Историческом архиве Таврической ученой архивной комиссии [Текст] / Публ. Г. В. Вернадского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1920. – Т. 57.
18. Сень, Д. В. Ахреяне как образы «чужого»: славяне Приазовья и Кубани XVII – начала XVIII вв. [Текст] / Д. В. Сень // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований КЗО Черноморско-Каспийского региона / Под ред. В. А. Захарова. – М., 2013. – Т. 2.

19. Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в. [Текст]: Сб. док-в. / Вступл., сост., введ., комм. Е. Н. Кушевой; отв. ред. Н.Г. Волкова. – М., 1997. Док. № 161, 163, 165, 166.

20. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции [Текст]. – М., 1901. – Кн. 12.

21. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции [Текст]. – М., 1903. – Кн. 13;

22. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции [Текст]. – М., 1905. Кн. 14.

23. Сень, Д. В. «Нам тут на Аграхани жить не тесно...»: из истории начального этапа освоения донским казачеством Северного Кавказа в конце XVII в. – начале XVIII в. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции [Текст] / Д. В. Сень // Кавказский сборник. – М., 2008. – Т. 5 (37).

24. Сень, Д. В. Казачьи сообщества Крымского ханства и старообрядчество на Северном Кавказе в конце XVII–XVIII в. [Текст] / Д. В. Сень // Российская история. – 2009. – № 6.

25. Сень, Д. В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII в. – начало XVIII в.) [Текст] / Д. В. Сень. – Ростов на/Д., 2009.

26. Сень, Д. В. Из «вольных» казаков – в подданные крымских ханов: казачьи сообщества Дона и Кавказа в конце XVII – начале XVIII вв. [Текст] / Д. В. Сень // Восток (Oriens). – М., 2011. № 5.

27. Сень, Д. В. Казаки Крымского ханства: начальный этап складывания войсковой организации и освоения пространства (1690-е гг. – начало XVIII в.) [Текст] / Д. В. Сень // Тюркологический сборник 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье / Ред. кол. С.Г. Кляшторный и др. – М., 2011.

28. Сень, Д. В. Набеги «воровских казаков» в Нижнем Поволжье и на Каспии (конец XVII в.): новые материалы и перспективы изучения [Текст] / Д. В. Сень // Астраханские краеведческие чтения: Сб. ст. / Под ред. А. А. Курапова. – Астрахань, 2013. – Вып. V.

29. Мустакимов, И. Новые османские документы по истории Большой Ногайской Орды [Текст] / И. Мустакимов, В. Трепавлов // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2009. № 2 [Режим электронного доступа: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2009_2/02/02].

30. Мустакимов, И. Три османских документа XVI в. о ранней истории донских казаков [Текст] / И. Мустакимов, Д. Сень // Україна в Центрально-Східній Європі. – 2010. – Вип. 9–10;

31. Мустакимов, И. А. Азов и донские казаки по османским документам 1560–1570-х гг. [Текст] / И. А. Мустакимов, Д. В. Сень // Вестник Танаиса. – Вып. 3. Х. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области, 2012.

32. РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1697 г. Д. 9. Л. 3–8.

33. РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1689 г. Д. 2.

С. М. Сивков

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ПО ИСТОРИИ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента»

Гражданская война на Юге России стала периодом активного национально-государственного строительства. Эта тенденция во многом была характерна и для Кубанского казачьего войска рассматриваемого периода. К большому счастью для современных исследователей, источниковая база осталась в значительной мере сохраненной. Большие пласты источников сохранились в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК), Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), в ведущих библиотеках края и соседних субъектов Российской Федерации.

По мнению исследователя О. А. Салова «Накопленный историографический опыт свидетельствует: образы военно-политических событий 1917–1920 гг. активно и целенаправленно использовались в качестве идеологического ресурса различными общественными силами и институтами, а на формировании изначальных представлений о Гражданской войне в значительной мере сказались острые эмоциональные реакции историков и мемуаристов, переживших это событие как личностный духовный опыт. Во всем разнообразии направлений историографии революции и Гражданской войны свое, особое, место занимают вопросы истории Белого движения» [1, с. 3].

По данным краснодарского историка А. А. Зайцева «За это время на Кубани, именуемой в 1917 г. Кубанской областью, а в 1918–1920 гг. Кубанским краем, у власти сменились 3 атамана (генералы А. П. Филимонов, Н. М. Успенский, Н. А. Букретов), 5 председателей правительства (А. П. Филимонов, Л. Л. Быч, Ф. С. Сушков, П. И. Курганский, В. Н. Иванис). Еще чаще менялись составы правительства – в общей сложности 9 раз.

Эта «министерская чехарда» во многом была следствием противоречий между украиноязычным черноморским и русскоязычным линейным казачеством Кубани. Первое, экономически и политически более сильное, стояло на федералистских (а зачастую откровенно проукраинских сепаратистских) позициях. Второе традиционно ориентировалось на «матушку-Россию», послушно следуя в русле «единонеделимческой» (от лозунга «Великая, единая, неделимая Россия») политики» [2, с. 7].

Первые крупные разногласия между казаками и иногородним населением Кубани открыто выявились на областном съезде представителей населенных пунктов Кубанской области, проходившем в Екатеринодаре с 9 по 18 апреля 1917 г.